

Хотите ощутить магию оркестровой музыки – вам «на Федосеева», великолепного дирижёра и незаурядного музыканта. Как и десятилетия назад, нынче билеты на его концерты мечтают приобрести многие ценители классики. Ему свойственны высочайшее мастерство, безупречный вкус, тонкий подход к исполнению каждого произведения.

Наша встреча с маэстро состоялась в легендарном Доме радио, месте во многом сакральном, где, по сути, родился прославленный коллектив – Большой симфонический оркестр им. П.И.Чайковского (БСО), который почти 40 лет возглавляет народный артист РФ Владимир Федосеев.

– Владимир Иванович, поделитесь, чем сегодня живёте-дышите?

– Стараюсь не дышать московским воздухом (улыбается). Стараюсь найти место, где чистый воздух. Правда, не всегда получается. Только в российской глубинке остались пока заповедные островки дикой природы. Там я с удовольствием встречаюсь с обыкновенными людьми, рыбаку. Там наполняешься энергией, там происходит возврат к себе. Люблю Русь, её ширь и волю. Хотя отдыха практически нет. В целом, живу сегодня так, как и все эти годы – с оркестром. Стараюсь привить публике понимание русской музыки и любовь к ней.

– Какое место, по-вашему, занимает музыка в жизни человека?

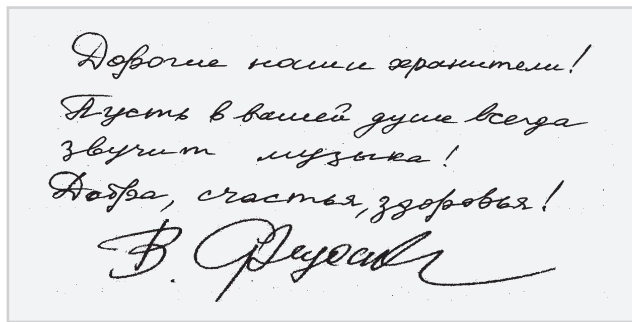
– Расскажу вам одну интересную вещь. Когда я дирижировал в Норвегии и Швеции, обратил внимание, что на мои концерты приходят молодые мамы с младенцами, выстраивая детские коляски в ряд позади парты. У нас с колясками не пускают, а там – пожалуйста. Мне говорят: «Знаете, вот этот малыш, который только родился, ещё и не говорит, и ничего не осознаёт, но понимает музыку». И это действительно так. С молоком матери он впитывает музыку, и она «действует» всю жизнь.

Когда мы готовили телепередачу «Час БСО», мне посчастливилось познакомиться со знаменитым хирургом профессором И.Розановым. Тогда мы беседовали в телепрограммах с представителями разных профессий. Они рассказывали о своих любимых симфонических произведениях, о роли, которую играет классическая музыка в их жизни. Оказалось, что И.Розанов делал операции, слушая музыку Рахманинова. Именно этот композитор передавал доктору некие чувства, импульсы. Это меня потрясло. Всё-таки у медицины и музыки много взаимовлияний. Музыка апеллирует к душе, да и медицина лечит не только тело, но и душу.

– Расскажите о вашей связи с медициной.

– Она достаточно прочная, если учесть, что множество моих друзей – из медицинского сообщества. Сестра была терапевтом, племянница тоже врач-терапевт.

На свет я появился в предвоенном Ленинграде. Одним из ярких воспоминаний детства были зимние забавы. Я охотно катался на лыжах, любил скорость, любил прыгать, и однажды упал с трамплина и сломал ногу. Как сейчас помню себя в Пороховской больнице им. Л.Б.Красина – нога на вытяжке. Какие заботливые, отзывчивые доктора были там, потрясающие врачи!

Владимир ФЕДОСЕЕВ:

Наш оркестр – «ОСТРОВНОЙ»

А чуть позже, в годы войны и после, меня возили по госпиталям, где я играл на аккордеоне для больных, для раненых солдат и офицеров. Мне в ту пору было лет 10-11, самостоятельно я не мог носить инструмент (он был очень тяжёлым для меня), но выступал охотно. После снятия блокады Ленинграда нас с семьёй перевезли в Муром Владимирской области, куда перевели военный завод, на котором работал отец. И там, в госпиталях я давал концерты. Как видите, война отодвинула моё музыкальное развитие на несколько лет, но она и способствовала ему.

Помню, как с БСО нам довелось выступать в японском госпитале, где лечились люди, которые всё ещё страдали от лучевой болезни после бомбёжки Хиросимы и Нагасаки. Мы общались с больными, играли для них. И, знаете, по их лицам я видел, что от музыки им становилось легче. Не случайно сегодня всё большей популярностью пользуются такие направления в медицине, как музыка- и арттерапия.

В Москве мы также поддерживаем связь с клиниками. У нас в оркестре несколько ансамблей, которые играют в лечебных учреждениях. Нам всегда с радостью ждут в Первой градской больнице, где музыканты с большим желанием организуют концерты по заявкам. Наши музыканты не раз дарили свои выступления воспитанницам Свято-Димитриевской общины сестёр милосердия, которые учатся на базе Первой градской. Так что у нас есть своё «лекарство», мы «лечим» музыкой, а также немалое помогаем экономически.

– Не переоцениваете ли вы роль классической музыки в жизни наших современников, которые вообще классическое искусство считают чем-то ненужным? Молодым и вовсе проще «зажигаться» под попсу...

– Конечно, сейчас большая проблема с подрастающим поколением. Сегодня мы находимся в некотором провале. А случилось всё в 90-е годы. Подражательность, вторичность, обезьяний повтор плохого западного ведут к деградации. Мы теряем вкус к национальной культуре. К сожалению, то же телевидение подчас губит национальные традиции. Поп-музыка – это псевдокультура. Противостоят ей нужно только поддержкой лучших образцов чистого искусства, причём во всех жанрах. Но меня радует,

что всё больше людей после работы приходят в концертные залы и с первыми аккордами оттаивают, просветляются.

Начало возрождения я вижу в сегодняшних 8-10-летних. Мы много ездим по русским городам, очень любим это, поскольку там настоящая публика. Встречаем молодых талантливых ребят, которым надо помогать. Когда-то, ещё в до-революционные времена, на Руси ездили по деревням и собирали самобытных исполнителей. Возобновить бы эту традицию!

– А вы кого-нибудь так же нашли?

– Да. Недавно были в Саранске, где после концерта подходит девушка и говорит, что хочет показать своего 10-летнего внука. И вот мы видим деревенского мальчика с гармошкой, который сначала так залихватски исполняет частушки и русские народные песни, а потом вдруг начинает читать стихи и прозу. Читал серьёзнейших авторов, да как – на театре сейчас так не работают со словом, просто до слёз. Оркестр удивляется – талант, гениальный паренёк! Мы купили ему пианино, нашли учителя. И вскоре сделали всё, чтобы он приехал в Москву, наша музыкантша хотела взять его к себе. Но дед возревновал, ему самому, видите ли, интересно показывать людям такой феномен, и, к сожалению, мальчишка остался с дедом. Мы в течение года боролись за парня, но дед победил.

– Понятное дело, деду захотелось своей «минуты славы», причём здесь и сейчас...

– Жаль, что мы теряем таланты. Современная система образования абсолютно забыла об этом. Прежде общеобразовательная школа давала много полезного, в том числе для эстетического развития детей. Я сам пел в школьном хоре, участвовал в художественной самодеятельности. В образовательных учреждениях занимались художественно-воспитательным процессом, чего сегодня нет. Теперь школьникам дают некую сумму знаний, забывая о воспитании души. Так мы теряем молодые головы, сердца, таланты, причём стремительно.

А ведь Россия – величина лирическая, это страна-певунья. На Руси всегда пелось... Что в компании, что в хоре. Вспомните, сколько по стране было хоров – Омский, Новосибирский, Воронежский, Северный... Это – соборность, когда люди стоят плечо к плечу и поют... Это подтверждают черты нашего национального

характера – желание помочь другим, отзывчивость, стремление разделить печали и радости ближнего, умение любоваться природой, музыкой.

– Но остались же «островки в океане» – хор Пятницкого, Кубанский казачий?

– Кубанский хор пока жив, казаки ещё держатся. А вот хор Пятницкого стал другим. Они меньше поют народного, становятся «сувенирными». Это подмена истинного сурогатом, эрзацем. То же касается ансамбля им. Александрова. В целом происходит грустный процесс. Солисты, которые работают в народном стиле, тоже «сувенирные».

– Ваш оркестр изначально был рождён с идеей нести музыку людям. Великие музыкальные эстеты австрийцы назвали БСО «последним бастионом оркестровой культуры». Трансформируясь, вы строго следуете классике или всё же не чужды дышанию современности?

– При исполнении серьёзной музыки я стремлюсь беречь высокие традиции оркестра. Но при этом мы играем и много нового. Ищем серьёзных композиторов, и они есть. Например, любовью к русской культуре, знанием её полон современный норвежский композитор Рагнар Сёдерлинд, который следует классическим традициям. Он пишет для нашего оркестра, понимает русскую культуру, идёт от Мусоргского и Бородина к Шостаковичу и Свиридову.

А оркестр? Мы же сейчас живём как на острове, наш оркестр – «островной». Приятно, что его отличают во всём мире. Его особенность – в глубоком звуке, классичности. Поэтому у нас очень много приглашений. За рубежом давно сложилось мнение, что русские оркестры тяжёловесны, помпезны, но нам удалось снять такую «стигму». Можно сказать, мы получили паспорт русского оркестра, который мастерски играет Бетховена, глубоко и точно, и современно в то же время, передавая авторские идеи.

Конечно, финансово мы далеки от «нормы», как и многие. У нас небольшая государственная поддержка. Живём за счёт выездных концертов. При этом наш заработок не идёт ни в какое сравнение, например, с Венской филармонией. Десять лет я руководил знаменитым Венским симфоническим оркестром, конечно, продолжая работать в России. Наша школа всегда была замечательной и при-

тягательной. Американские оркестры, например, «стоят» на нашей струнной школе. И я подчёркивал её там, а у них брал рациональность и точность.

Чтобы проникнуться духом Старого Света, я посещал хойригеры, где бывал Бетховен, бродил по местам, где хаживал маэстро. Это вызывает сильные чувства.

Знаете, самое трудное для русского музыканта – играть Штрауса, поскольку это национальная музыка. Вы можете мне сказать, чтобы какой-нибудь немец блистательно играл или дирижировал, тонко чувствуя русскую музыку? А наша особенность в том, что каким-то чудом носитель русского искусства может проникнуть в глубины другой

национальной культуры. Допустим, Глинка писал на испанские темы. И испанцы, слушая его произведение, говорят, что это их национальная музыка. То же и Римский-Корсаков. Только наши музыканты могут органично существовать в культуре любой нации и даже порой более глубоко чувствовать её. Почему? Вот в чём загадочность наших душ...

– Есть в вашем творчестве место религиозной теме?

– Религиозной? Вы знаете, музыка сама по себе ведь религиозна. Всё талантливое – от Бога. Я думаю, вся настоящая музыка – от Бога. Всё – оттуда (показывает вверх). Лишь несовершенное бывает бездуховным и безбожным. Это сейчас – «от компьютера», поэтому и музыка частенько синтетическая.

– А какой вы дирижёр?

– Дирижёры бывают разных «сортов», есть диктаторы, а есть – «от любви». Я отношусь ко вторым. Пытаюсь разглядеть в музыканте то, что он сам о себе не знает. Талант надо раскрыть, человек ведь не всегда осознаёт свои возможности. А другой стиль – жёсткий, несколько диктаторский. Но, думаю, испытывая страх, музыкант не сможет раскрыться до конца. А ему надо предоставить такую возможность. Даже если он ошибётся, его надо поддержать, сказать: да, хорошо, но вот тут немножко не то. И тогда начинается творчество, он копается в себе и раскрывается. Искренность маэстро передаётся музыкантам и позволяет открывать в себе новые грани мастерства. А когда диктаторский тон, дирижёрскую палочку кидают...

– Известно, как непросто творцам пробиваться. Как вам удалось занять свою нишу и так долго удерживаться?

– Мне трудно было пробиваться. Ведь в сфере высокого искусства я шёл от простого, из народного искусства. Я баянист. И поэтому все эти люди, которые в то время уже были прославлены, имениты, не могли понять, каким образом я иду. Это было очень жёстко для меня. Но я довольно скоро прошёл этот тернистый путь, хотя честно скажу, был на грани. Если бы не супруга, музыковед Ольга Доброхотова, я бы не выдержал. Я бы по своему характеру сказал: «Ну и Бог с вами», а она поддерживала: «Нет, нужно всегда добиваться своей цели».

Беседу вёл Александр ИВАНОВ, обозреватель «МГ».

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИЕВ, В.ЗАЙЦЕВА, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора – ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, А.ХИСАМОВ, К.ЩЕГЛОВ (первый зам. главного редактора).
Директор-издатель В.МАНЯКО.
Дежурный редактор номера – Ю.БЛИЕВ.

Справки по тел. 8-495-608-86-95. Отдел информации – 8-495-608-76-76.
Рекламная служба – 8-495-608-88-64, 8-495-608-85-44, 8-495-608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@mgzt.ru (редакция); rekmedic@mgzt.ru (рекламная служба);
inform@mgzt.ru (отдел информации); mg.podpiska@mail.ru (отдел изданий и распространения). «МГ» в Интернете: www.mgzt.ru
ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 3010181040000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в ОАО «Красная Звезда» 123007 Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62
http://www.redstarph.ru
E-mail: kr_vezda@mail.ru
Заказ № 6056.
Тираж 37 445 экз.
Распространяется по подписке в России и других странах СНГ.

Региональная корсеть «МГ»: Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 354140; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; Смоленск 84812677286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4246075; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Ханану (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: 50075 – помесечная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.